

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ИММАНЕНТНОСТИ БОЖЕСТВЕННЫХ ЭНЕРГИЙ, В СОЗЕРЦАНИИ
НЕТВАРНОГО БОЖЕСТВЕННОГО СВЕТА, В ПИСЬМЕННОМ
НАСЛЕДИИ ЕГИПЕТСКИХ МОНАХОВ IV-ГО ВЕКА Н.Э.**

С.С. Еськов, аспирант Харьковского национального педагогического
университета им. Г.С. Сковороды.

В статье представлены результаты исследования и философско-антропологический анализ письменного наследия православного египетского монашества IV века в дискурсе одного из аспектов синергийной антропологии - в феноменологии божественных энергий, что доказывает ортодоксию исихазма наличием письменных свидетельств созерцания нетварного света египетскими монахами за тысячу лет до споров на Константинопольском соборе 1341 года. В статье сфокусирована актуализация телоса аскетики, заключенная в синергии всех энергий монаха и энергии Логоса, выраженной в божественном нетварном свете, созерцаемого подвижником. Также указана разница между внутренним светом подвижника и божественным нетварным.

Ключевые слова: исихазм, энергия, благодать, свет, нетварный свет, телос, Логос, Бог, синергия, подвижник, катарсис, созерцание, ум, сердце.

Актуальность проблемы: В данной статье раскрывается проблематика таких актуальных вопросов как: вопрос телоса православной аскетики; учение об энергиях аскета и Бога, их синергия; имманентность Логоса и нетварный свет, созерцаемый подвижником, а также наличие письменных свидетельств созерцания нетварного света египетскими монахами за тысячу лет до споров на Константинопольском соборе 1341 года.

Анализ исследований и публикаций: В изучаемый период о видении, причастии нетварного света писали в основном Макарий Великий и Евагрий Понтийский, поучения и описания последнего во многом помещались в труды Нила Анкирского, точнее под его имя, что было вызвано с осуждением Евагрия на V-ом Вселенском Соборе. Уже у Евагрия и в «Духовных беседах» отчетливо обозначились основные черты нарождающейся мистической школы. В начале ее заметны близость и отчасти влияние предшествующих позднеантичных школ, аскетизма стоиков и мистики неоплатонизма; из них, в частности, перешло в исихазм большинство его главных терминов. Не

представляла открытия и общая схема выдвигавшегося пути духовной практики и мистической жизни: пути, ведущего через очищение души к бесстрастию, а затем – к мистическому созерцанию-соединению с Богом. Святитель Григорий Палама в своем фундаментальном труде «Триады в защиту священно-безмолвствующих», он выступает в защиту исихазма, ведет и полемику по поводу видения афонскими исихастами Фаворского света, подразумевая, он поднимает вопрос о возможности опытным богопознания посредством познания не божественной сущности, а Его энергий. Палладий Епископ Еленопольский в «Лавсаик» описывает жизнь и аскетические подвиги египетских монахов, их быт и нравственные поучения и указывает, что аскеты осознаю Бога в виде света. Однако, доказательства видения нетварного божественного света египетскими монахами в четвертом веке, а тем более через антропологическую призму, никем ранее приведены не были.

Цель статьи – Доказать созерцание божественных энергий египетскими православными монахами не духовными, а чувственными глазами, в четвертом веке нашей эры, чтобы доказать ортодоксию исихазма.

Еще задолго до исихастских споров, на всем протяжении своего мистического опыта, Церковь вынашивала учение о возможности причастия божественного света, о возможности реального просвещения, или, точнее, просветленности человеческой природы и реального же, но сверхчувственного, ощущения света. Исихазм, развивая взгляды раннехристианских учителей Церкви и их последователей, открывал перед верующими возможность обожения и богопознания, в единении с Богом через восприятие божественного света. Исихасты указывали на Господне Преображение на горе Фавор, как на частный случай проявления света Божьей благодати, постепенно действующей в мире и способной соединиться со святыми еще во время их земной жизни. Восприятие духовного света, есть откровенное присутствие благодати Божией в сердце верующего человека; тот свет или озарение исихасты определяют как

видимый признак Бога. Но они знают, что никакие человеческие действия не приведут к видению Бога, если того не пожелает Сам Бог, а опытные духовные наставники учат отличать истинный свет от ложного. Божественный свет не имеет только лишь аллегорическое значение, но действительное, данное в духовном опыте, когда очистившийся, просвещенный и, явно приобщившийся божественной благодати ум, получает и таинственные сверхприродные созерцания: «Божественный Свет в понимании Паламы,- говорит В.Н. Лосский, - это данность мистического опыта, это видимый аспект Божества, энергий, в которых Бог сообщается и открывается тем, кто очистил свое сердце»[1, С. 62], и, даже видя самого себя, подвижник видит себя как нечто другое, хотя смотрит и не на что-то другое, и не просто на собственный образ, а на сияние, запечатленное Божией благодатью в его собственном образе, и это сияние восстанавливает способность ума превосходить самого себя и совершает сверхумное единение ума с Высшим, через которое ум лучше, чем то возможно по человечеству, видит в духе Бога: «Бог именуется светом не по своей Сущности, а по Своей энергии»[2, С. 199.]. Человек изначально предназначен к обожению, потому синергия выступает как опытная реальность: ее осуществление совпадает со стяжанием благодати Святого Духа, которое утверждается как девиз и цель исихастского подвижничества. Исихастская практика - одно из самых тонких и сложных антропологических и религиозных явлений. В ней человек стремится раскрыться, разомкнуться всем своим существом на встречу Божественной энергии, дать благодати действовать в себе.

Евагрий Понтийский, как основоположник термина и практики умной молитвы, в которой ум является попеременно как субъектом, так и объектом молитвы, так как катарсис ума приводит к его самораскрытию для видения божественного проявления: «Ум, сосредотачиваясь в самом себе, видит уже не что-то чувственное или рассудочное, но обнаженные умные смыслы и божественные воссияния, льющиеся миром и радостью»[3, С. 103]. Авва

Евагрий явно говорит о том, что через самососредоточенность и самопогружение ума, ума чистого от чего-либо чувственного или рассудочного, способному к созерцанию, возможно видение нетварного света, которое в свою очередь является также есть показателем бесстрастия аскета: «Признаком бесстрастия является то что ум начинает зреть собственное сияние»[4, С. 107], где имеется ввиду сияние как проявление катарсиса ума, чистоты, которая приводит к самораскрытию и доступу божественного света. Но, само бесстрастие приходит с содействием благодати Святого Духа, которая являясь в виде света сама содействует душе светом подобно «сапфиру»: «Если кто желает зреть состояние ума, пусть он отрешится от всяких мыслей и тогда увидит себя схожим с сапфиром и небесным цветом. Без бесстрастия сделать это невозможно, и требуется содействие Бога, вдыхающего в человека сродный Свет» [4, С. 124].

В следующем изречении, помещенном в творениях самого Евагрия Понтийского присутствуют вообще все критерии исихазма, заканчивающиеся видением нетварного света: «А поэтому лучше будем, сидя внимать самим себе, чтобы, преуспевая в добродетели, сделаться нам трудноподвижными к пороку, а обновляясь в ведении, воспринять множество разнообразных созерцаний [5, С.420-421] и, наконец, вознесшись в молитве, узреть нам яснейшим образом свет (ὁψούμενοι δὲ πάλιν κατὰ τὴν προσευχὴν φανερώτερον το τοῦ Σωτήρος ἡμῶν ἐποπτεύο μεν φως) Спасителя» [5, С. 420-421]. Для Евагрия подобное богословие было совершенно немыслимо без молитвы, а к тому же, врата Боговедения, как он постоянно подчеркивал, может открыть нам только Спаситель наш Господь Иисус Христос. Естественно, что Евагрием предполагается и важнейшая роль церковных таинств (в первую очередь - крещения), которые позволяют «свету в нас» зреть Божественный Свет. В данном случае, как и в ряде других, он наследует лучшие традиции александрийского богословия Сам Евагрий Понтийский не просто упоминает о свете нетварном, божественном, но даже последовательное излагает путь по которому приходит аскет к видению

света Спасителя. И, настолько это описывается спокойно и естественно, что воспринимается как обыденная данность, с которой подвижник сталкивается регулярно, призывает к этому созерцательному деланию. Евагрий указывает на световую природу ума. Можно предполагать, что именно она и позволяет уму видеть Божественный Свет и приобщаться к Нему (исходя из принципа, открытого еще в античной философии: «подобное познается подобным» [5, С. 420-421]); только у Евагрия, несомненно, сохраняется принципиальное различие Творца и твари. Однако подобное видение Божественного Света и сопричастие ему обретается лишь очищенным умом, который соскоблил с себя грязь пороков и страстей, стяжав бесстрастие.

Более же подробное изложение о видении, «озарении», божественного света Логоса и его свойствах можно найти у Макария Египетского. Который, в свою очередь, ввел в православное богословие термин синергия, что означает соработничество или буквально единство энергий - согласная сообразованность всех человеческих энергий с энергией Бога, иного бытийного горизонта, в который совершается трансцендирование человека, через имманентность Бога в феномене через его энергии. Энергийный образ человека здесь рассматривается, как совокупность разноприродных и разнонаправленных энергий: телесных, физических импульсов; душевных волений и эмоций; умственных движений, помыслов - принадлежащих одному центру, фокусу направленному на единение с нетварной энергией Единого. Преподобный говорит о свете двояко и как о свете познания и как о свете исходящем от Спасителя и свете, которым освящаются души праведников прошедших горнило искушений, который также дает знание неизреченное и есть свидетель Царства Спасителя. О свете как о свете просвещения Христова, он говорит упоминая пример света, от которого апостолы получили знание и «став светом, послужили светом для веровавших, просветив сердца их тем небесным светом Духа, которым просвещены были сами» [4, С. 256]. Еще говорит он о свете как о показателе чистоты и святости, которая не приходит по воле Спасителя пока «живет в

мире и греховной тьме и не умерщвлена Христом», точнее «благодатию силы» [4, С. 256] Христа.

Также у Макария можно найти свидетельство озарения светом Спасителя души подвижника, который является не лишь озарением, в понятии озарения откровения, но свет явно видимый: «Духовное озарение есть не только откровение мыслей и благодатное...просвещение, но постоянная и непрерывная в душах светозарность ипостасного Света» [4,С.459]. В противоречие пониманию Варлаама ипостасный свет есть свет не «в собственной ипостаси» [3, С.195], а свет нематериальный - «духовный» который Макарий называет «свет бесконечным и небесным» [4,С.458], свет исходящий от Спасителя, свет как воздействие, озарение благодати причем видимый чувственными глазами; свет через который познается Бог: «Озарение благодати является не только откровением мыслей и знания, но и подлинно вечным озарением ипостасного Света в душах, - говорит Макарий упоминая так же о свете явленном Павлу на пути в Дамаск, -... «свет» Духа, который был ярче солнца небесного, силою которого он удостоился благодати, не был просвещением мыслей и знания, но – Божественным озарением души силою Духовного света и Божественным откровением небесных таин, так что плотские глаза его не выдержав переизбыток осияния, ослепли от света, и ему открылась полнота знания и Бог поистине познался в душе» [6,С.216]. Так же Макарий говорит об одежде славы света Христова, которая дается обращающейся душе к Богу подобно блудному сыну, на что Палама рассуждает: «Какие же еще слава и свет Христовы как не те, что увидел бодрствующий Петр будучи с Ним на святой горе?»[3, С. 91]. О подобной славе света Макарий говорит и славе Божией явившейся и облекшей Моисея и эту славу Макарий назвал славой «бессмертия на лице Моисея, хотя она воссияла тогда на смертном лице», и показав, что совершенный свет открывается теперь в душах людей, истинно возлюбивших Бога, говорит: «Как глаза чувственного зрения видят чувственное солнце, и так праведники глазами души видят умный свет,

который просиявши и разлившись в миг воскресения на их тела. И тела тоже явит в красоте вечного света» [6,С.61]. Так же, говоря о всеобщем воскресении, упоминает о видении пророка Иезекииля, когда душа облекается и становится вся светом: «Пророк созерцал тайну души, имеющей принять Господа своего и соделаться престолом славы Его. Ибо душа, которую Дух, уготовавший ее в седалище и обитель Себе, сподобил приобщиться света Его и осиял красотой неизреченной славы Своей, делается вся светом, вся лицом, вся оком; нет у нее ни одной части, не исполненной духовных очей света, то есть нет в ней ничего омраченного; но вся она всецело соделана светом и духом, вся исполнена очей и не имеет ни какой последней или задней стороны, но отовсюду представляется лицом, потому что снизошла на нее и воссядет на ней неизреченная красота славы Света-Христа. И как солнце везде себе подобно - нет у него ни одной последней или недостаточной части, но, состоя из частей одинаковых, все оно всецело блистает светом и все есть свет» [6, С. 253-254]. И пришествие Христово заключалось в том, чтобы просветить душу этим светом: «На душе лежало покрывало тьмы, которое вследствие Адамова преступления, нашло себе место в человечестве; а теперь озарением Духа взимается оно с душ верных и истинно достойных. По этой-то причине было и пришествие Христово; потому что Бог благоволил, чтобы истинно верующие достигли такой меры святости», говоря о славе Духа говорит что она та самая которая «окружила смертное Моисеево тело» в виде света[6, С. 458]. Свет небесный неизреченный виденный физическими глазами человека, которым окутывается все в Царствии Небесном, где «одеяние света Божества. Все духовное и небесное является неизреченным и невыразимым для плотских очей» [6, С. 240].

Еще преподобный Макарий Египетский говорит о том, что в веке сем озаряет свет праведника, тот свет есть одно из явлений благодати, которое имеет свойство различно действовать и которая приходит во время молитвы, эта благодать «различно видоизменяет свои действия в человеке к его пользе.

Иногда огонь сей возгорается и воспламеняется сильнее, свет же сей возжигается и воспламеняется сильнее, а иногда как бы слабее и тише, в иные времена свет сей возжигается и сияет более, иногда же умалется и меркнет; и светильник сей, всегда горя и светя, иногда делается яснее, более возгорается от упоения Божией любви, а в другое время издает сияние свое бережливо, и соприсносушный в человеке свет бывает слабее. Сверх того иным во свете являлось знамение креста и пригвождалось во внутреннем человеке. Иногда являлось как бы светоносное некое одеяние, какого нет на земле в веке сем, и какого не могут приготовить руки человеческие. Ибо как Господь, с Иоанном и Петром восшедши на гору (Фавор), преобразил ризы свои и соделал их молниевидными, так бывало и с этим одеянием, и облеченный в это одеяние человек удивлялся и изумевал. В иное же время свет сей, явившись в сердце, отверзал внутренний, глубочайший свет; почему, человек, всецело поглощенный этой слабостью и этим созерцанием, не владел уже собою...так что человек, получив в это время свободу, достигает совершенной меры, бывает чистым и свободным от греха» [4,С.69]. Для Макария освобождение человека от греха, по мнению протопресвитера Иоанна Мейендорфа, в основном же происходит через крещение. Молитва и вообще вся духовная жизнь - только средства, стимулирующее произрастание того семени, которое дается в крещении и чистое сердце, тогда видит Спасителя: «Когда человек преступил заповедь, диавол всю душу его покрыл тьмою. Посему, приходит, наконец, благодать и совлекает все покрывало, так что душа, соделавшись уже чистою и восприв собственную свою природу, это неукоризненное и чистое создание, всегда уже чисто и чистыми очами созерцает славу истинного света и истинное Солнце правды, воссиявши в самом сердце» [7, С.285]. И «наконец, душа тому и принадлежит, с кем в общении и единении она своими хотениями. По этому, или, имея в себе Божий свет и в нем живя и украшаясь всякими добродетелями, причастна она свету упокоения; или, имея в себе греховную тьму, подлежит осуждению. Ибо душа, желающая быть у Бога в вечном

упокоении и свете, по сказанному прежде, должна приступить к истинному Архиерею Христу, претерпеть заклятие и умереть для мира и для прежней жизни лукавой тьмы» [6, С. 257]. Единение приходит с Господом через молитву, обращение к Нему, через устремление. «Подобное устремление есть порыв к новой земле и новому небу, движение «в страну жизни и света святых духов, где находит себе опору ум и где движется мысль, перенесшаяся из смерти в жизнь вечную» [6, С.604]. Достигшие такого состояния постоянной устремленности горний мирправедники уже здесь как бы «восхищаются (ἀρπαχθέντες) в тот век» [6, С.354]. Обычно подобное состояние наступает во время молитвы, когда человек словно «исступает из себя» (ὡς ἐν ἐκστάσει γεγόνεν) и зрит Фаворский свет. Такой свет, являясь в сердце, отверзает «внутреннейший, глубочайший и сокрытый свет» в самом человеке, и он, поглощенный подобным Созерцанием, становится как бы «глупцом и варваром» [6, С.300]. Но в то же время преп. Макарий подчеркивает, что данное состояние «экстаза» нельзя мыслить как некую «статичность», ибо «Господь не имеет ни лица, ни постижения», а поэтому христиане не могут сказать, что они «уже постигли» (Κατελάβομεν), но смиряются день и ночь [6, С.306]. Эта динамика духовного преуспевания и духовной жизни объясняется тем, что подлинно «боголюбивой и христоролюбивой душе» присуще «ненасытное стремление» (ἀκόρεστον πόθον) к Господу, а поэтому, даже удостоившись различных харизм Духа, откровений и созерцания небесных тайн, она при помощи благодати всегда устремляется вверх (ἀνακινούσα) к Небесному Жениху» [6, С.85]. Так же упоминание о нетварном свете присутствует в повествовании о житии святых отцов Египта: «Тебе всегда присущ свет непреступный» [8, С. 317]. Так особенно в житии авва Анувия говорится о том, что, пребывая в чистоте с момента крещения, сам Господь присутствовал в нем и свет подразумевается как видение Царства Небесного и видение света, была и физическими глазами и глазами ума: «С того времени как исповедовал я на земле имя Спасителя... В сердце мое не входило ничего иного, кроме Бога. Бог не скрыл

от меня, что делается на земле. Свет не заходил от глаз моих: я и днем не спал и ночью не отдыхал, ища Бога, и Ангел всегда был при мне, показывая силы мира. Свет ума моего не погасал. Все, чего просил я у Бога, скоро получал. Многократно видел я тьмы ангелов, предстоящих Богу» [8, С. 202], здесь также говорится о том, что ум есть высший орган познания, а сердце – вместилище Бога, что впоследствии упоминалось через тысячу лет святителем Григорием Паламой в защиту исихазма. Необходимо также сказать, что Лавсаик был предназначен не для подробного описания жизни египетских пустынников, но больше, как упоминание каких-то моментов из жизни аскетов которые описывали жизнь в египетских монастырях в целом.

Выводы. Таким образом телосом древнехристианской аскезы является синергия божественных энергий, одним из феноменов которых есть нетварный свет и всех личностных энергий аскета сфокусированных воедино и устремленных к Единому, соприкосновение трансцендентного Бога и имманентного человека возможно по данному учению только посредством имманентности энергий Божьих. Из изученных текстов видно, что учение о свете нетварном, но видимом плотскими очами, который есть энергии Божии, посредством которых человек обожается и познает Бога, не было чуждо для аскетов Египта, но, напротив об этом открыто говорилось в целях назидания и обмена опыта. Так говорилось об очищении ума, его катарсисе, способного таким образом к созерцанию нетварного света, который есть феномен божественных энергий одеяние Божества, что в последствии объяснялось на Константинопольском соборе 1341 года, святителем Григорием Паламой.

Литература

1. В.Н. Лосский. По образу и подобию. М., 1995.
2. В.Н. Лосский. Боговидение. М., 1995.
3. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 1995.
4. Преподобный Макарий египетский. Духовные беседы. Сергиев-Посад. 1994.
5. А.И.Сидоров. У истоков культуры святости. Памятники древнецерковной аскетической и монашеской письменности. М., 2002.
6. Сидоров А.И, проф. Творения преподобного Макарий Египетского. М., 2002.

7. Протопресвитер Иоанн Мейендорф. История Церкви и восточно-христианская мистика. М.2003.
8. Палладий Епископ Еленопольский. Лавсаик, или повествование о жизни святых блаженных отцов. М., 2003.

Topic of the study: This article reveals the problems of such pressing issues as the question of Orthodox asceticism telos ; energies ascetic doctrine of God and their synergy , the immanence of the Logos and the uncreated light , contemplated the ascetic , and the availability of written evidence contemplation of the uncreated light Egyptian monks a thousand years disputes to the Council of Constantinople in 1341.

Background: In the study period of the vision of the uncreated light communion was mainly wrote by Macarius the Great and Evagrius of Pontus, teachings and describe the last largely placed in the Nile works Ancyra, or rather under his name, which was caused by condemning Evagrius on the V- th Ecumenical Council . Already have Evagrius and «spiritual conversations» clearly outlined the main features of the emerging mystical school. At the beginning of its proximity and partly visible impact preceding the Late schools Stoic asceticism and mysticism of Neo-Platonism , of which , in particular, has passed in most of its major hesychasm terms. Opening and did not represent the general scheme puts forward way of spiritual practice and mystical life : a path leading through the purification of the soul to dispassion, and then - to mystical contemplation , union with God . St. Gregory Palamas in his fundamental work «in defense of the sacred Triad – silent», he advocates quietism leads and controversy vision Athos hesychasts light of the Tabor, implying raised the possibility of an experimental knowledge of God by means of knowledge is not the divine essence. But His energies. Bishop Palladium Elenopolsky describes in «Lavsaiк» the life of austerities and Egyptian monks , their way of life and moral teachings and decrees that ascetics realize God in the form of light . However, proof of the vision of the uncreated divine light Egyptian monks in the fourth century , and even more so through the prism of anthropological , anyone previously have not been provided .

Objectives – To prove the contemplation of divine energies by Egyptian Orthodox monks with sensual eyes, not spiritual, in the fourth century B.C. to prove the orthodoxy of hesychasm.

Even before hesychasts disputes throughout its mystical experience, Church doctrine bore about possibility of the divine light's communion, and about the possibility of a real enlightenment or, more precisely, lucidity of human nature and the real well, but supersensible, sensations of light. Hesychasm, developing views about early Christian teachers of the Church and their followers, opened to the faithful the opportunity to know God and deification, in the union with God through the perception of the divine light. Hesychasts pointed to the Lord Transfiguration on the Tabor mount, as a special case of the manifestation of God's grace light gradually acting in the world and the ability to connect with the Saints during his earthly life. Perception of the spiritual world, there is a blatant presence of God's grace in the heart of the believer, the light or illumination Hesychasts defined as the visible sign of God. But they know that no human action will not lead to the vision of God, if it does not wish to God Himself, and experienced spiritual mentors taught to distinguish the true from the false light. Divine light has not only an allegorical meaning, but really, this spiritual experience when cleansed, enlightened and apparently partake of divine grace and the mind receives a mysterious supernatural contemplation: « Divine Light in Palamas understanding, - says V.N. Lossky, - is granted a mystical experience, is the visible aspect of the Divine, energies, in which God communicates and opens to those who cleared their own hearts »[1, p. 62], and, even seeing himself ascetic sees himself as something else, though, and not looking for something different, and not just to their own image, and to shine, captured the grace of God in his own image, and it restores the ability to shine mind surpass himself and commits supermental union of the mind with the Supreme, through which the mind is better than what is possible for humanity, sees in the spirit of God: « God is called the light not in Its essence, but according to His energy »[2, p. 199]. Man was originally intended to

deification, because synergy acts as an experienced reality: it coincides with the implementation of the acquisition of the grace of the Holy Spirit, which is approved as a motto and goal hesychasts asceticism. Hesychasts practice - one of the most subtle and complex anthropological and religious phenomenon. It aims to open up people , tripped his whole being towards the Divine energy, give grace to act in itself.

Evagrius of Pontus, as the founder of the term and the practice of mental prayer in which the mind is alternately as subject and object of prayer , as a catharsis of the mind leads to self-discovery for its vision of a divine manifestation wrote : «Mind, focusing in itself, no longer sees something sensual or rational, but smart nude divine meanings and shining forth, showering peace and joy»[3, p. 103]. Abba Evagrius clearly says that through very focused and self-absorption of the mind, the mind clean of anything sensual or rational, capable to contemplation, perhaps the vision of the uncreated light, which in turn is also a measure of dispassion ascetic: « Dispassion sign is when the mind begins to see his own lights » [4, p. 107], where there is an effulgence as a manifestation of catharsis, mind purity that leads to self-discovery and access of divine light. But, of dispassion comes to the promotion of the Holy Spirit, that being in the form of light itself soul poured out like a light of «sapphire»: «If anyone wants to see the state of mind, let him renounce all thoughts and then sees himself similar to sapphire and heavenly color. Without dispassion this is not possible and requires the assistance of God breathed into man akin Light» [4, p. 124].

The following dictum, placed himself in the works of Evagrius of Pontus presents all general criteria of hesychasm, ending vision of the uncreated light: «And so we better sitting heed themselves to succeed in the virtues make us neiduschimi to vice, and renewing run, accept a wide variety of contemplation and finally ascended up in prayer, we see the clearest way light (υψούμενοι δε πάλιν κατά την προσευχήν φανερώτερον το του Σωτήρος ήμων έποπτεό μεν φως) of Savior» [5, p. 420-421]. For Evagrius like theology was quite unthinkable without prayer, and, besides, the gates of the knowledge of God , as he always

emphasized we can open only the Savior , our Lord Jesus Christ . Naturally, Evagrius and assumed the crucial role of the sacraments (especially - baptism) that allow «light in us» sees the Divine Light . In this case, as in many others, it inherits the best traditions of the Alexandrian theology itself of Evagrius Pontus not just mentions the uncreated light, divine, but even consistent sets out the way in which the ascetic comes to seeing the light of the Savior. And so it is described calmly and naturally that is perceived as mundane reality with which the ascetic faces regularly calls for it to doing contemplative. Evagrius indicates the light nature of mind. We can assume that she and allows the mind to see the Light of God and partake of Him (based on the principle of open even in ancient philosophy: «like is known by like» [5, p. 420-421]; only Evagrius undoubtedly saved fundamental difference Creator and creature. However, such a vision of the Divine Light and communion it is acquired only by the purified mind that scraped off the dirt vices and passions, courted dispassion .

More detailed exposition of the same vision, «enlightenment», the divine light of the Logos and its properties can be found in Macarius of Egypt. Which , in turn, introduced the term synergy Orthodox theology , which means literally or co-workers with unity energy - consonant conformity to all human energy with the energy of God , other existential horizon , which is made of human transcendence through immanence of God in the phenomenon in terms of its energy. Energetic image of man is considered here as a set of different natures and countervailing energies: bodily, physical impulses, volitions and mental emotions, mental movements, thoughts - belonging to the center, the focus aimed at union with the uncreated energy of the One. Monk said about the light in two ways and how the light and knowledge as the light emanating from the Savior and who are sanctified souls of the righteous passed the crucible of temptation, which also gives the knowledge of the ineffable and a witness of the Kingdom of the Savior. About light as the light of Christ, he says education mentioning an example of light, from which the apostles received the knowledge and «becoming light served as a light for the faithful, enlighten the hearts of those heavenly light of the Spirit, which

were themselves enlightened» [4, p. 256]. Yet he says of light as a indicator of purity and holiness, which does not come at the behest of the Savior while «living in a world of sin and darkness and have been killed Christ», or rather «the grace of strength» of Christ [4, p. 256].

Also, we can find evidence of Macarius illumination light Savior soul devotee, who is not only insight, insight into the concept of revelation, but the light is clearly visible: «Spiritual enlightenment is not only the revelation of thought and grace ... enlightenment but the constant and continuous bright glow in the hearts of the hypostatic Light» [4, p.459]. Contrary to the understanding of Barlaam hypostatic light is no light «in their own hypostasis» [3, p.195], but immaterial light - «spiritual» which Macarius calls «infinite light and heavenly» [4, p.458], the light emanating from the Savior, as the effect of light, grace and insight visible sensual eyes, through which the light of the knowledge of God: «Illumination of grace is not only a revelation of thought and knowledge, but also a truly eternal hypostatic insight into the souls of Light, - said Macarius also mentioning the phenomenal light of Paul on the road to Damascus, - ... «light» of the Spirit , which was brighter than the sun of heaven, the power which he received grace, was not enlightened thought and knowledge , but - divine illumination of the soul by the power of spiritual light and divine revelation of heavenly mysteries , so carnal eyes can't withstand the overabundance radiance , blinded by the light , and he opened the fullness of God and true knowledge is learned in soul» [4, p.216]. As well Macarius, talks about the glory of clothing Christ's light that is given to the circulating heart to God like the prodigal son, that Palamas says: «What else glory and light of Christ as not what they saw Peter being awake with him on the Holy mountain?»[3, p. 91]. On such a glory of light and Macarius says about the glory of God in default and have put Moses and this glory Macarius called glory of «immortality on the face of Moses, although it is then shone on the face of death» [6, p.61], and showing that perfect light opens now in people's hearts, true lovers of God, says: «As the eyes of the sensual sensual see the sun, and so righteous eyes of the soul see smart light that beamed and pour into a moment of resurrection on

their bodies. And also the body will reveal the beauty of eternal light» [6, p.61]. Also speaking about the general resurrection, he mentions the vision of the prophet Ezekiel, when the soul is clothed and becomes all the light: «Prophet contemplates the mysteries of the soul, having to accept the Lord hath made his throne and his glory. For the soul which the Spirit prepared for her in the seat and abode Himself vouchsafed to join him, and the light shone upon the ineffable beauty of His glory is all light, all face, all eye, it has no any part not executed spiritual eyes of the world, i.e. no nothing in it clouded, but all she hath made entirely of light and spirit, all full of eyes and has no last or what the back side, but everywhere seems to face, because descended on her and sit on her ineffable beauty of glory Light - Christ. And as the sun itself everywhere like - he does not have any recent or frequently enough, but, consisting of equal parts of all, it is completely light shines and all is light» [6, p. 253-254]. And the coming of Christ was that, in order to enlighten the soul that light: «On the soul was lying veil of darkness, which, because of Adam's offense has found a place in humanity, and now Ghost insight charged it with shower faithful and true dignity. For this reason that it was the coming of Christ, it is God's good pleasure to the true believers have reached such a measure of holiness» [6, p. 458], speaking of the glory of the Spirit, he says that it is the same, which is surrounded the mortal body of Moses«in the form of light. Inexpressible heavenly light seen by the human physical eyes that envelops everything in the kingdom of heaven, where light apparel Deity. All spiritual and celestial is ineffable and indescribable for carnal eyes» [6, p. 240].

Else, St. Macarius of Egypt, says that in this life the righteous shines light, the light is one of the phenomena of grace which has the property to act differently and that comes during prayer, this grace «different alters their actions in man to his favor. Sometimes this fire is burning and ignited stronger light is still kindles and ignites stronger, and sometimes as though weaker and quieter at other times this kindles light and shines more, and sometimes diminished and fading, and this light is always burning and shining, sometimes becomes clearer, more ignited by rapture of God's love, while at other times emits radiance its frugally and eternal light in

man is weaker. Moreover in the light was another sign of the cross and the nails in the inner man. Sometimes is like a kind of luminous garment, what on earth do not have in this world, and what can't cook the hands of men. For the Lord, with John and Peter ascended the mountain (the Tabor), transformed his garments , and made them in the form of lightning , so it is with this garment , and clothed in the garment man was surprised and amazed. In the same time, otherwise this light, appearing in the heart, open his inner, deep light, why, man, totally absorbed in this weakness and this contemplation is not already owned by him ... so that the person received at this time freedom reaches a perfect measure , is clean and free from sin» [4, p.69]. Macarius for the liberation of man from sin, according to Archpriest John Meyendorff, mainly happens through baptism. Prayer and the whole spiritual life - only a means of stimulating sprouting of a seed, which is given in baptism and a pure heart, then sees the Savior: «When man transgressed, the devil all his soul covered with darkness. Therefore, comes, finally, grace, and removes all the veil, so that the soul, have done nothing but the purest and assumes the nature of its own, it is blameless and harmless creature, always have clean and pure eyes behold the glory of the true light and the true Sun of righteousness, shine in the heart of» [7, p.285]. And «finally, the soul and what belongs to whom in communion and unity it their volition. This, or having a light of God and living in it, and adorned with every virtue, it involved light resting, or having a sinful darkness, to be condemned. For the soul that wants to be with God in eternal repose and light on what has been said before, is to proceed to a true bishop Christ undergo slaughter and die to the world and to his former life sly darkness» [6, p. 257]. Unity comes with the Lord through prayer, turning to Him, through aspiration. «This desire to have a breakthrough new earth and a new heaven, a movement to the country of life and light of holy spirits, where he finds a foothold and where the mind moves the idea of undergoing death to eternal life» [6, p.604]. Have reached a such state of constant aspiration in celestial world, righteous are here as if « ascend (ἀρπαχθέντες) in that age» [6, p.354]. Usually, this condition occurs during prayer, when a man like «leaves itself » (ὡς εν ἐκστάσει γεγονεν)

and sees the light of Tabor. Such light, being in the heart, opens the «Internally, the deep and hidden light» in the man, and he absorbed such contemplation becomes a «fool and a barbarian» [6, p.300]. But at the same time interfere. Macarius stresses that this state of «ecstasy» can't be thought of as a «static» because «God has no face, no understanding», and therefore Christians can't say that they «have grasped» (Κατελάβομεν) [6, p.306], but humble themselves day and night. This dynamic spiritual progress and spiritual life due to the fact that a truly «God-loving soul» inherent «insatiable desire» (ἀκόρεστον πόθον) to the Lord, and therefore, even having received various charisms of the Spirit, revelation and contemplation of the heavenly mysteries, one using a grace always rushes up (ανακινούσα) to the Heavenly Bridegroom» [6, p.85]. As well the mention of the uncreated light is present in the story of the Life of the Holy Fathers of Egypt: «You always inherent light unapproachable» [8, p. 317]. Especially so in the life of Abba Anuviya said that staying clean from the moment of baptism, the Lord himself is present in it and the light is meant to be a vision of the kingdom of heaven and the vision of the world, and was the physical eyes and the eyes of the mind: «Since that I preached on the earth the name of the Savior... in my heart was not included anything other than God. God did not conceal from me that is on the earth. The light did not go out of my sight, I did not sleep during the day and at night is not seeking God rested, and Angel have always been with me, showing the forces of peace. Light of my mind, not extinguished. All that I asked God, soon received. Repeatedly I saw angels of darkness, coming to God» [8, p. 202], it also says that the mind is the supreme body of knowledge , and the heart - a repository of God , which subsequently mentioned a thousand years, St. Gregory Palamas in defense of hesychasm. Must also say that Lavsaik was not intended to describe in detail the life of the Egyptian Desert , but more as a reference to some moments in the life of ascetics who described life in the Egyptian monasteries in general.

Conclusions. Thus the early Christian asceticism telos is the synergy of the divine energies, one of which has phenomenon of an uncreated light and all personal energies focused ascetic together and forward to the God and the immanent-

transcendent contact of person for this possible only through the teaching of God's immanence energies. From the study of the text shows that the doctrine of the uncreated light, but visible fleshly eyes, which is the energy of God, through which man knows God and adored, was not alien to the ascetics of Egypt, but, on the contrary , openly spoke about it for the purpose of edification and experience sharing. So said the cleansing of the mind, his catharsis, thus capable to contemplate the uncreated light, which is a phenomenon of the divine energies of the Divine Robe , later explained that the Council of Constantinople in 1341 by St. Gregory Palamas.

Bibliography

1. V.N. Lossky. Image and likeness. M., 1995.
2. V.N. Lossky. Godvision. M., 1995.
3. Gregory Palamas. The Triads in Defense of the Holy Hesychasts. M., 1995.
4. St Macarius the Egyptian. Spiritual conversations. Sergiev Posad. 1994.
5. A.I. Sidorov. At the source of the culture of holiness. Monuments of ancient ascetic and monastic church literature. M., 2002.
6. A.I. Sidorov, prof. Creation the Reverend Makarios of Egypt. M., 2002.
7. Protopresbyter John Meyendorff. History of the Church and the Eastern Christian mysticism. M.,2003.
8. Palladium Bishop Elenopolsky. Lavsaik or story about the life of the blessed holy fathers.M., 2003.

PHILOSOPHICAL-ANTROPOLOGICAL ANALYSIS OF THE IMMANENCY OF GOD'S ENERGIES, IN CONTEMPLATION OF NONCREATED DIVINE LIGHT, IN WRITTEN LEGACY OF EGIPET MONKS OF THE IV-TH CENTURY A.D.

S.S. Eeskov

The article presents results of research and philosophical-anthropological analysis of the written legacy of the Orthodox Egyptian monasticism in the IV-th century in the discourse of one aspect of synergetic anthropology - phenomenology of divine energy, which proves the presence of orthodoxy hesyhasm written evidence contemplation of the uncreated light by egyptian monks a thousand years before the Council of Constantinople disputes of 1341. The article focused update telos of asceticism , encased in a synergy of all energies of a monk and energy of Logos that is expressed in the divine uncreated light, that is contemplated by

ascetic. Also contains the difference between inner light of ascetic and the divine noncreated light.

Key words: hesychasm, energy, grace, light, noncreated light, telos, Logos, God, synergy, monk, katharsis, theoria, mind, heart.

ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ІМАНЕНТНОСТІ БОЖЕСТВЕНИХ ЕНЕРГІЙ, В СПОГЛЯДАННІ НЕТВАРНОГО БОЖЕСТВЕННОГО СВІТЛА, У ПИСЬМОВІЙ СПАЩИНІ ЕГИПЕТСЬКИХ ЧЕНЦІВ ІV -ГО СТОЛІТТЯ Н.Е.

С.С. Єськов

У статті представлені результати дослідження та філософсько - антропологічний аналіз писемної спадщини православного єгипетського чернецтва ІV століття в дискурсі одного з аспектів синергійної антропології - у феноменології божественних енергій, що доводить ортодоксію ісіхазму наявністю письмових свідчень споглядання нетварного світла єгипетськими ченцями, за тисячу років до суперечок на Константинопольському Соборі 1341. У статті сфокусована актуалізація телоса аскетички, яка полягає в синергії всіх енергій ченця і енергії Логосу, вираженої в божественному нетварном світлі, споглядаємо подвижником. Також вказана різниця внутрішнього світла подвижника і божественного.

Ключові слова: ісіхазм, енергія, благодать, світло, нетварне світло, телос, Логос, Бог, синергія, подвижник, катарсис, споглядання, розум, серце.